

Набережная Тридцать Седьмого Года

Александр Санкин

Александр Санкин

Набережная Тридцать Седьмого Года

<https://litres.ru/74494414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отец плывёт с дочерьми по реке времени. Они подплывают к Набережной 1937-го года - чистую, с вымытым гранитом, павильоном из белого мрамора. По лесенке из воды дети выходят на берег и гуляют по набережной. Но когда появляются двое милиционеров в парадной форме, отец командует: «Поплыли дальше!» — и дети прыгают обратно в реку.

Короткий сон-притча, в котором за прозрачной водой и мраморным фасадом встаёт целый пласт русской памяти. Что это — кошмар о 1937-м, медитация о сансаре или это просто папа показывает детям историю Москвы?

Четыре читателя (либерал, патриот, историк и буддист) спорят и каждый находит в этой притче своё.

Автор лишь пожимает плечами: он записал сон.

Александр Санкин

Набережная Тридцать Седьмого Года

Набережная Тридцать Седьмого Года

(с) Александр Санкин

Однажды я плыл в Москве-реке. Со мной, чуть позади меня плыли мои дочки.

Вода была прозрачной, тёплой и спокойной.

Плыли по течению.

Проплывали набережную тридцать седьмого года. Я узнал её, будто видел на старых фотографиях, в сновидениях или в прошлой жизни.

На этой набережной было чисто и красиво. Камни вымыты. Гранит и мрамор.

Там был павильон - почти дворец, - белый, с колоннами.

Была лесенка, по которой можно было подняться из реки.

Что мои дочки и сделали.

Они вышли из реки на набережную, с любопытством огляделись по сторонам и прогулялись вокруг.

Я остался в воде и смотрел на них.

Вдруг я увидел двух милиционеров в парадной белой фор-

ме. Они шли к нам.

Я сказал:

— Девчонки! Поплыли дальше!

Девочки побежали к воде и прыгнули в реку.

Мы поплыли дальше.

Я обернулся один раз. Милиционеры остановились там, где мы были. Они стояли и смотрели нам вслед.

Дворец остался позади. Набережная тридцать седьмого года — тоже.

Я плыл и думал: "Хорошо не там, где нас нет, а где никого нет".

Послесловие. Не читайте, если хотите осмыслить этот рассказ — притчу самостоятельно.

Спор четырёх читателей

Либерал:

Очевидно, что этот рассказ — об ужасах 1937-го года, о сталинизме и тоталитаризме, о ГУЛАГе за парадной витриной. Белая форма милиционеров, вымытый гранит, мраморный дворец, весь этот сталинский ампи́р — это фасад. А за фасадом — ночные аресты, расстрелы в подвалах, доносы, этапы, лагерная баланда. Автор с детьми плывёт мимо, не входя на территорию ужаса. Инстинкт самосохранения сра-

батывает раньше разума. Папа, в отличие от детей, знает историю. Дети выходят на берег — и вот они уже в зоне риска. Отец кричит: поплыли дальше. И они прыгают обратно, в воду, в реку, в жизнь, в свободу. Плынут изо — всех сил прочь от палачей и душегубов прошлого, от места, которое обманчиво чисто и красиво, но оно чуть не оказалось ловушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.